

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
12 August 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 628/2014*.****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дж.Н. (представлен адвокатом Микалой Бендиксен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	15 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 мая 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку
<i>Вопрос существа:</i>	невыдворение
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является Дж.Н., гражданин Шри-Ланки 1960 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и на момент представления сообщения он находился под стражей в ожидании депортации в Шри-Ланку. Он утверждает, что его депортация в Шри-Ланку будет противоречить статье 3 Конвенции, поскольку ему угрожает опасность подвергнуться применению пыток в Шри-Ланке. Дата его депортации не утверждена. Заявителя представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет 17 сентября 2014 года обратился к государству-участнику с просьбой воз-

* Приняты Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алесслио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Клод Эллер Руассан и Кенин Чжан. В соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета Йенс Модвиг не участвовал в рассмотрении сообщения.

GE.16-14000 (R) 171116 181116

* 1 6 1 4 0 0 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

держаться от высылки заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в Джафне (Шри-Ланка). Он женат и у него два сына и две дочери. Его брат проживает в Норвегии, где ему было предоставлено убежище на основании его связей с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). В прошлом заявитель помогал «Морским тиграм» (часть ТОТИ), используя свое судно в связи с боевыми действиями. Однако основной причиной ходатайства заявителя об убежище является конфликт с Демократической партией народа Илама (ДПНИ) в связи с его сыном В. Оба его сына были вынуждены проходить подготовку с ТОТИ в течение 15 дней в 2004 году в обмен на поддержку, оказанную после цунами. В 2008 году ДПНИ, узнав об этом, забрала его сына В. для проведения допроса и подвергла его пыткам. В. был освобожден в очень плохом состоянии и едва мог ходить. После лечения сына в больнице заявитель доставил его в лагерь, находившийся в ведении Комиссии по правам человека Шри-Ланки. Спустя 15 дней заявитель посетил В. в лагере, а затем потерял все связи с ним. Через пару месяцев, в марте 2008 года заявитель был вызван на встречу в лагерь ДПНИ, где его допрашивали о сыне и где его били 10 раз куда ни попадя. Его освободили, поскольку он обещал привести сына в ДПНИ. После этого ДПНИ трижды или четырежды обыскивала его дом, в последний раз 2 октября 2008 года. ДПНИ требовала, чтобы заявитель привел В. к ним до 31 октября 2008 года, и угрожала, что заявитель будет казнен, если он этого не сделает.

2.2 Заявитель нелегально покинул Шри-Ланку с помощью посредника 11 ноября 2008 года. У него не было паспорта, выданного властями. Он прибыл в Данию 16 ноября и в тот же день в Орхусе обратился с просьбой о предоставлении убежища по причине конфликта с ДПНИ. Иммиграционная служба Дании 10 февраля 2010 года отклонила его просьбу. Апелляционная комиссия по делам беженцев провела слушания 8 июня 2010 года, однако отложила принятие решения в ожидании информации от Международного комитета Красного Креста и Комиссии по правам человека в Шри-Ланке. 13 марта 2012 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила апелляцию и предписала заявителю покинуть страну в течение двух недель. Заявитель обратился к иммиграционным властям 11 апреля 2012 года с просьбой о пересмотре его дела, но 11 мая 2012 года Апелляционная комиссия по делам беженцев сообщила ему, что его просьба не приостановит его депортацию и что сроки для ответа Комиссии составляют 9–10 месяцев. После этого заявитель покинул Данию и в течение 14 месяцев жил во Франции, а в течение 8 месяцев – в Швейцарии. Он вернулся в Данию в мае 2014 года. Его вызвали на встречу с представителями датской иммиграционной полиции 4 сентября 2014 года и поместили в иммиграционный изолятор на время подготовки его депортации. Заявитель утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не рассматривала его ходатайство о пересмотре дела, поскольку на тот момент его не было в Дании.

2.3 После окончательного отклонения его ходатайства Апелляционной комиссией по делам беженцев, заявитель установил связь со своей женой, которая была вынуждена сменить место жительства в Шри-Ланке. Он также узнал, что его сын В. был направлен из лагеря Комиссии по правам человека в лагерь беженцев в Индии.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет грозить опасность подвергнуться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны ДПНИ, которая угрожала ему смертью. Он утверждает, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны властей. Будучи тамилом, который возвращается из-за рубежа, он автоматически будет заподозрен в связях с ТОТИ. Он ссылается на сообщения средств массовой информации и государственных структур для обоснования угрозы, с которой сталкиваются возвращающиеся тамилы в Шри-Ланке, а также на убийства, похищения и вымогательства со стороны ДПНИ в Джафне, которые зачастую совершаются под прикрытием или при поддержке государственных сил безопасности.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 17 марта 2015 года государство-участник заявило, во-первых, что сообщение является неприемлемым и беспредметным. Во-вторых, оно рассказало о структуре и составе Апелляционной комиссии по делам беженцев. В основу деятельности Комиссии положен раздел 53а Закона об иностранцах. Решения Иммиграционной службы Дании об отказе в предоставлении убежища автоматически обжалуются в Комиссии, если Служба не усмотрела, что ходатайство является явно необоснованным. Обращение в Комиссию приостанавливает исполнение распоряжения о депортации. Комиссия является независимым квазисудебным органом и считается судом по смыслу статьи 39 Директивы Совета Европейского союза 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 года о минимальных процессуальных нормах государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца. В соответствии с Законом Дании об иностранцах члены Комиссии независимы и не подчиняются указаниям со стороны назначившего или выдвинувшего их кандидатуры органа. Решения Комиссии являются окончательными. Иностранцы могут, однако, обратиться с апелляцией в суды общей юрисдикции, которые уполномочены выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органа государственной власти. Как было установлено Верховным судом, возможность судов общей юрисдикции пересматривать решения Апелляционной комиссии по делам беженцев ограничена и касается лишь анализа вопросов права, включая любые недочеты в обосновании принятого решения или противоправное использование дискреционных полномочий, в то время как оценка Комиссией представленных доказательств пересмотру не подлежит.

4.2 Государство-участник отмечает, что вид на жительство может быть предоставлен иностранному гражданину в том случае, если обстоятельства его дела подпадают под действие положений Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Статья 1 (А) Конвенции 1951 года была инкорпорирована в законодательство Дании. Вид на жительство далее может быть предоставлен иностранцу по заявлению в том случае, если есть серьезные основания предположить, что ему или ей угрожает смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам или другим видам жестокого обращения или наказания в случае его или ее возвращения в страну происхождения (статус защищаемого лица). Раздел 7 (2) Закона об иностранцах весьма схож со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека, поэтому, согласно пояснительным примечаниям по этому разделу, иммиграционные власти, применяя это положение, обязаны следовать правоприменительной практике Европейского суда по правам человека и международным обязательствам государства-участника. На практике Апелляционная комиссия по делам беженцев будет в целом считать, что условия для выдачи ви-

да на жительство соблюдены, при наличии конкретных и индивидуальных факторов, подтверждающих, что по возвращении проситель убежища будет подвергаться реальной угрозе смертной казни или жестокого обращения. Кроме того, согласно разделу 31 (1) Закона об иностранцах, иностранец не может быть возвращен в страну, в которой ему угрожает смертная казнь или серьезная опасность подвергнуться жестокому обращению либо в которой иностранцу не будет обеспечена защита от высылки в такую страну (принцип недопустимости принудительного возвращения). Это обязательство носит абсолютный характер и обеспечивает защиту всех иностранцев. В связи с этим государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев и Иммиграционная служба Дании совместно подготовили ряд меморандумов, в которых подробно описана правовая защита просителей убежища, обеспечиваемая международным правом, в частности Конвенцией 1951 года, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, Европейской конвенцией о правах человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

4.3 Апелляционная комиссия по делам беженцев назначает адвоката бесплатно по всем делам, и все материалы дела и документы направляются адвокату заблаговременно до проведения слушаний. Разбирательства в Комиссии проводятся в устной форме и, в частности, в присутствии просителя убежища, его или ее адвоката и переводчика. В ходе слушаний проситель убежища вправе делать заявления и отвечать на вопросы. После заключительных заявлений адвоката и представителя Иммиграционной службы Дании проситель убежища может сделать заключительное заявление. Обычно решение Комиссии доводится до сведения просителя убежища сразу же после слушаний, при этом председательствующий на слушаниях кратко поясняет причины принятия такого решения. Государство-участник отмечает, что решения принимаются на основе индивидуальной и конкретной оценки соответствующего дела и что заявления просителя убежища, касающиеся основания для предоставления ему или ей убежища, оцениваются в свете всех соответствующих доказательств, включая справочную информацию о соответствующей стране происхождения. Справочные доклады поступают из различных источников, включая датский Совет по делам беженцев, правительства других стран, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, организации «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч».

4.4 В свете вышеизложенного государство-участник отмечает, что для принятия решения о том, подпадает ли он или она под действие статьи 7 Закона об иностранцах, проситель убежища должен предоставить всю требуемую информацию. Таким образом, просителю убежища надлежит обосновать соблюдение условий для предоставления убежища. Комиссия может также заслушивать показания свидетелей. Если заявления просителя убежища в ходе разбирательств представляются последовательными и достоверными, Комиссия обычно рассматривает их в качестве объективных фактов. Если заявления являются непоследовательными, Комиссия будет запрашивать разъяснения. Между тем нестыковки в заявлениях по ключевым элементам обоснований для ходатайства об убежище могут ослабить доверие к просителю/просительнице убежища. В соответствии с подготовленным УВКБ ООН Руководством по процедурам и критериям определения статуса беженца Комиссия в целом предъявляет менее высокие требования, когда речь идет о бремени доказывания в случаях, связанных с несовершеннолетними просителями убежища или теми просителями убежища, которые страдают психическими расстройствами или нарушениями. Кроме того, если имеются сомнения в отношении достоверности рассказа просителя

убежища, Комиссия всегда будет оценивать, в какой степени можно применить принцип толкования сомнений в пользу просителя.

4.5 Государство-участник далее отмечает, что в статье 1 (А) Конвенции 1951 года пытка не указана в качестве одного из оснований, дающих право на убежище; вместе с тем тот факт, что проситель убежища был подвергнут пыткам или аналогичному жестокому обращению в стране происхождения, может иметь существенное значение при оценке того, соответствуют ли условия для предоставления ему/ей вида на жительство статье 7 (1) Закона об иностранцах. В связи с этим государство-участник отмечает, что в соответствии с правоприменительной практикой Апелляционной комиссии по делам беженцев условия для предоставления убежища или статуса защищаемого лица не могут считаться выполненными во всех случаях, когда проситель убежища был подвергнут пыткам в стране своего происхождения. Этот подход также подкрепляется практикой Комитета¹. Когда Апелляционная комиссия по делам беженцев считает, что проситель убежища фактически подвергался пыткам и рискует подвергнуться пыткам в связи с преследованием по причинам, подпадающим под действие Конвенции 1951 года, в случае возвращения в страну своего происхождения, Комиссия будет предоставлять вид на жительство согласно статье 7 (1) Закона об иностранцах (статус, предусмотренный Конвенцией). Кроме того, Комиссия придет к выводу о том, что условия для предоставления вида на жительство согласно статье 7 (2) Закона об иностранцах (статус защищаемого лица) выполнены, если конкретные и индивидуальные факторы позволяют считать вероятным, что просителю убежища будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам в случае его или ее возвращения в страну происхождения.

4.6 В тех случаях, когда на пытки ссылаются как на одно из оснований для предоставления убежища, Комиссия может иногда счесть необходимым получить в связи с этим дополнительные сведения. В рамках процедуры обжалования Комиссия может, например, потребовать обследования просителя убежища на предмет выявления следов пыток. Комиссия обычно не требует такого обследования, когда рассказ просителя убежища не выглядит убедительно на протяжении всего разбирательства, и Комиссия вынуждена отклонить заявление о пытках в целом. В связи с этим государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Мило Отман против Дании*², в котором утверждения заявителя о пытках и представленная медицинская информация были оставлены без внимания из-за недостаточной достоверности утверждений заявителя в целом. Государство-участник ссылается также на дело *Никмеддин Альп против Дании*³, в котором Комитет отметил, что власти государства-участника тщательно проанализировали все представленные заявителем доказательства, даже несмотря на то, что власти не сочли необходимым потребовать проведения медицинской экспертизы, поскольку заявитель неубедителен в своих доводах. В связи с этим государство-участник ссылается также на соответствующую практику Европейского суда по правам человека.

¹ Государство-участник ссылается на сообщения № 277/2005, *Н.З.С. против Швеции*, решение принято 22 ноября 2006 года; и № 466/2011, *Никмеддин Альп против Дании*, решение принято 14 мая 2014 года.

² См. сообщение № 209/2002, *М.О. против Дании*, решение принято 12 ноября 2003 года, пункты 6.4–6.6.

³ *Никмеддин Альп против Дании*.

4.7 Государство-участник отмечает далее дело *X, Y и Z против Швеции*⁴, в котором Комитет высказал замечание о том, что «перенесенные в прошлом пытки относятся к числу элементов, которые должны приниматься во внимание Комитетом при рассмотрении жалобы по статье 3 Конвенции, однако цель рассмотрения Комитетом настоящего сообщения заключается в том, чтобы установить, будет ли авторам вновь угрожать применение пыток в случае их возвращения [в страну происхождения]». В связи с этим оно также отмечает дело *М.С.М.В.Ф. против Швеции*⁵, в котором Комитет отметил, что решающим моментом являлось положение в стране происхождения во время возможного возвращения просителя убежища в эту страну.

4.8 Государство-участник напоминает далее факты по делу и добавляет, что на национальном уровне заявитель утверждал, что его сыновья были вынуждены пройти 15-дневную подготовку с ТОТИ в 2006 году, а не в 2004 году, как он заявил в Комитете. Оно также отмечает, что вопреки тому, что утверждает заявитель, Комиссия по правам человека в Шри-Ланке не предоставляла вообще никакой информации. Государство-участник далее утверждает, что, по имеющимся данным, заявитель не смог обосновать свой случай для целей приемлемости его жалобы по статье 3 Конвенции, поскольку она не была в достаточной степени обоснована в плане наличия серьезных оснований полагать, что ему угрожает применение пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку. Жалоба, следовательно, является явно необоснованной и должна быть признана неприемлемой. Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, то государство-участник указывает, что заявитель не доказал в достаточной степени, что его возвращение в Шри-Ланку станет нарушением статьи 3 Конвенции.

4.9 Государство-участник отмечает, что в сообщении заявителя в Комитет не было представлено никакой новой информации по его проблемам или проблемам его сына в Шри-Ланке. Оно отмечает, что в соответствии с практикой Апелляционной комиссии по делам беженцев тот факт, что проситель убежища подвергся пыткам в стране своего происхождения, не приводит к предоставлению убежища или статуса защищаемого лица во всех случаях. Решающим фактором в оценке является то, может ли соответствующему просителю убежища грозить применение пыток в случае его возвращения в страну происхождения. В связи с этим государство-участник отмечает, что в своем решении от 13 марта 2012 года Апелляционная комиссия по делам беженцев по существу сочла утверждения заявителя соответствующими действительности, но с учетом справочной информации, касающейся изменения ситуации в Шри-Ланке со времени отъезда заявителя в ноябре 2008 года, включая тот факт, что ДПНИ перестала быть инструментом политики правительства Шри-Ланки, Комиссия пришла к выводу о том, что заявителю после его возвращения не угрожает опасность подвергнуться преследованиям или жестокому обращению по смыслу статьи 7 Закона об иностранцах. Даже несмотря на то, что заявитель соответствовал условиям для получения вида на жительство по статье 7 Закона об иностранцах на момент его отъезда в ноябре 2008 года, это не означает, что он будет автоматически иметь право на получение вида на жительство в соответствии с этим положением в тот момент, когда Датская иммиграционная служба или Апелляционная комиссия по делам беженцев вынесла решение, учитывая, что условия для жительства перестали соответствовать требуемым критериям и

⁴ См. сообщение № 61/1996, *X, Y и Z против Швеции*, Соображения приняты 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

⁵ См. сообщение № 237/2003, *М.С.М.В.Ф. против Швеции*, решение принято 14 ноября 2005 года, пункт 6.4.

ушли в прошлое. Иными словами, основой для оценки того, может ли иностранцу угрожать опасность преследований или жестокого обращения и оправдывает ли она предоставление убежища, является информация, имеющаяся на момент принятия соответствующего решения.

4.10 В свете упомянутой выше информации государство-участник ссылается на выводы Европейского суда по правам человека по делу *Ashkan Panjeheighalehei v. Denmark*⁶, в котором Суд заявил, что «наличие такой опасности (подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению) должно оцениваться в первую очередь с учетом тех фактов, которые были известны или должны были быть известны Договаривающемуся государству на момент высылки [...] и не должно оцениваться задним числом». В этом контексте государство-участник ссылается далее на судебную практику Европейского суда по правам человека⁷ и решение Комитета по делу *A.A. против Дании*⁸ и утверждает, что в представленном деле при оценке фактического риска для заявителя после его возвращения в Шри-Ланку Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание информацию о личных обстоятельствах заявителя, в том числе характеристики его самого и его семьи в свете имеющейся справочной информации об условиях жизни тамиллов в Шри-Ланке. Эта оценка была проведена в соответствии с принципами, установленными Европейским судом в деле *N.A. v. the United Kingdom* (заявление № 25904/07), в котором Суд заявил, в частности, что, несмотря на ухудшение положения в области безопасности в Шри-Ланке и, как следствие, рост числа нарушений прав человека, это не создает общей угрозы для всех тамиллов, возвращающихся в Шри-Ланку. Суд далее сделал вывод о том, что как оценка риска для этнических тамиллов с определенными анкетными данными, так и оценка того, равносильны ли в совокупности отдельные акты преследования серьезным нарушениям прав человека, могут проводиться только на конкретной и индивидуальной основе по каждому делу.

4.11 Государство-участник отмечает далее, что в пяти делах, представленных этническими тамилами из Шри-Ланки против Дании⁹, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что возвращение заявителей в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушения Европейской конвенции о правах человека. Европейский суд подтвердил свое заключение по делу *N.A. v. the United Kingdom*, согласно которому нельзя считать, что этнические тамилы будут подвергаться риску жестокого обращения в случае возвращения в Шри-Ланку, и пришел к выводу, что характер справочных материалов о положении в Шри-Ланке не дает повода полагать, что любому возвращающемуся тамилу угрожает жестокое обращение. Суд также заявил, что защита по статье 3 Европейской конвенции будет применяться лишь в тех случаях, когда заявитель сможет доказать, что имеются серьезные основания полагать, что она или он представляет

⁶ European Court of Human Rights, *Ashkan Panjeheighalehei v. Denmark*, decision as to the admissibility of application No. 11230/07 (13 October 2009).

⁷ См. European Court of Human Rights, *Cruz Varas and Others v. Sweden*, application No. 15576/89, judgment of 20 March 1991, paras. 77-82; и *Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*, applications Nos. 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 and 13448/87, judgment of 30 October 1991, para. 107.

⁸ Сообщение 412/2010, *A.A. против Дании*, решение принято 13 ноября 2012 года.

⁹ European Court of Human Rights, *N.S. v. Denmark* (application No. 58359/08), *P.K. v. Denmark* (application No. 54705/08), *S.S. and Others v. Denmark* (application No. 54703/08), *T.N. and S.N. v. Denmark* (application No. 36517/08) и *T.N. v. Denmark* (application No. 20594/08).

достаточный интерес для властей и по этому поводу будет задержан и допрошен по возвращении.

4.12 В настоящем деле Апелляционная комиссия по делам беженцев в соответствии со своим решением от 11 ноября 2013 года также проанализировала этот вопрос в свете самой свежей справочной информации о положении в Шри-Ланке на тот момент, включая информацию, содержащуюся в Руководящих принципах УВКБ по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки, где перечислены определенные группы лиц, особым образом связанных с ТОТИ, которые могут нуждаться в международной защите. В связи с этим государство-участник отмечает, что заявитель сообщил властям государства-участника, что он был членом организации «Морские тигры», военно-морского подразделения ТОТИ, с 1992 по 2000 год и что это не создало для него никаких проблем. Кроме того, ни один из сыновей заявителя не был членом ТОТИ, к тому же они прошли военную подготовку в течение лишь двух недель в качестве компенсации за помощь, полученную от ТОТИ в связи с цунами 2004 года. Что касается положения его брата, то заявитель сообщил властям Дании, что его брат был членом ТОТИ, но столкнулся с некоторыми проблемами, когда индийские войска прибыли в Шри-Ланку в 1987 году, и что он затем бежал, а впоследствии ему было предоставлено убежище в Норвегии. В связи с этим государство-участник отмечает, что заявитель сообщил, что у его семьи не было никаких проблем, когда его брат выехал из страны. Кроме того, заявитель не ссылаясь на положение его брата в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Следовательно, государство-участник поддерживает оценку, данную Апелляционной комиссией по делам беженцев, что заявитель не является лицом, привлекающим внимание шриланкийских властей из-за своих собственных связей или связей других членов семьи с ТОТИ.

4.13 Что касается сообщений и докладов, упомянутых заявителем в связи с актами насилия со стороны сил безопасности Шри-Ланки против тамилы, то государство-участник повторяет, что автор и его родственники не являются лицами, привлекающими к себе внимание, и что никакой информации о том, что семья заявителя, проживающая в Шри-Ланке, включая его супругу или его детей, подвергалась какому-либо жестокому обращению после отъезда заявителя, не существует. Государство-участник также повторяет, что ДПНИ более не выполняет какой-либо военной функции в Шри-Ланке, – напротив она, скорее, все больше и больше приобретает черты преступной банды, промышляя вымогательством и коррупцией и совершая насилие в отношении гражданских лиц в районе Джафны. Таким образом, государство-участник утверждает, что заявитель не обосновал вероятность того, что ему грозила реальная опасность подвергнуться жестокому обращению со стороны ДПНИ вследствие прохождения его сыном подготовки в ТОТИ в 2006 году на тот момент, когда Апелляционная комиссия по делам беженцев вынесла свое решение, или того, что в настоящее время ему угрожает такая опасность.

4.14 Кроме того, государство-участник отмечает несоответствия в рассказе заявителя. В частности, в ходе беседы 24 ноября 2008 года заявитель сообщил, что он совершил поездку из деревни Инпарудди в Коломбо 31 октября 2008 года, что во время поездки у него не возникло проблем, что у него было временное удостоверение личности, которое он во время поездки предъявил шриланкийским властям, и что он вылетел из аэропорта Коломбо 12 ноября 2008 года, используя временный шриланкийский паспорт на собственное имя. После этого заявитель заявил в своем ходатайстве о предоставлении убежища от 4 декабря 2008 года и во время беседы 14 ноября 2009 года, что он вылетел из аэропорта Коломбо 12 ноября 2008 года и что он использовал паспорт, выданный на

чужое имя. Кроме того, в ходе проведения Комиссией слушаний 8 июня 2010 года заявитель сообщил, что он оставался с ТОТИ на полуострове Джафна в течение примерно 20 или 21 дня после последнего визита ДПНИ 20 октября 2008 года и что затем некто сопровождал его до Мамаду/Вавуния, откуда он продолжил свою поездку в Коломбо. Таким образом, государство-участник утверждает, что заявителю, который покинул Шри-Ланку более шести лет назад и не является лицом, привлекающим к себе внимание, не будет угрожать опасность подвергнуться жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции в случае его возвращения в Шри-Ланку.

Дальнейшие представления сторон

5.1 Заявитель сообщил 29 июня 2015 года, что не согласен с утверждением государства-участника о том, что его жалоба является неприемлемой. Что касается существа дела, то он признает, что не представил никаких новых сведений Комитету; однако он ссылается на ряд докладов, которые подтверждают, что тамилы в Шри-Ланке по-прежнему подвергаются жестокому обращению¹⁰. Кроме того, заявитель отмечает, что, даже если он не является «лицом, привлекающим к себе внимание» в Шри-Ланке, он был арестован, допрошен и избит членами ДПНИ и освобожден лишь после того, как обещал привести своего сына. Он не сделал этого, и в этой связи ему угрожали убийством. Вследствие этого он бежал из Шри-Ланки нелегально с паспортом, выданным на чужое имя. По этим причинам у него есть веские основания опасаться, что по возвращении он будет подвергнут жестокому обращению. Заявитель далее утверждает, что власти страны фактически признали, что он нуждался в защите в тот момент, когда покинул Шри-Ланку в 2008 году, и что лишь из-за утраты ДПНИ ее влияния в Джафне власти решили, что он более не нуждается в защите. Он также добавляет, что ДПНИ все еще действует в качестве военизированных групп и осуществляет контроль в Джафне с молчаливого согласия шриланкийской армии¹¹.

5.2 24 февраля 2016 года государство-участник подтвердило свое мнение о том, что настоящая жалоба является неприемлемой из-за отсутствия доказательств и не имеет под собой оснований. Оно отмечает, что в своих комментариях от 29 июня 2015 года заявитель подтвердил, что не представил никакой новой информации в контексте его жалобы в Комитет. Оно далее отмечает, что, как представляется, заявитель утверждает, что покинул Шри-Ланку нелегально. В связи с этим государство-участник отмечает, что заявитель поехал в Коломбо, не испытывая никаких проблем, покинул аэропорт Коломбо без каких-либо трудностей и мог находиться в Коломбо до отъезда, не испытывая никаких проблем. Что касается справочной информации о положении в Шри-Ланке, то государство-участник отмечает, что нынешняя справочная информация не дает никаких оснований для того, чтобы изменить оценку по делу о предоставлении убежища заявителю. В связи с этим государство-участник ссылается на обнару-

¹⁰ Заявитель ссылается на доклад организации «Хьюман райтс уотч» под названием "*We Will Teach You a Lesson*": *Sexual Violence against Tamils by Sri Lankan Security Forces* (26 February 2013). N. Sivathanan, "Tamil political prisoners in Sri Lanka" (Sri Lanka Campaign for Peace and Justice, March 2013); разработанные УВКБ ООН Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки (21 декабря 2012 года); и United Kingdom Home Office, "Operational Guidance Note: Sri Lanka" (July 2013).

¹¹ Заявитель ссылается на следующую статью: "WikiLeaks: EPDP's targeted killing method with Govt Military – Jaffna government agent reveals secrets", *Colombo Herald* (17 September 2013).

дованную министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии информацию о стране и руководство по Шри-Ланке¹², где сказано, что членство или участие тамила на низовом уровне в ТОТИ не является достаточным для возникновения реальной опасности или разумной степени вероятности того, что соответствующее лицо может привлечь нежелательное внимание по возвращении в Шри-Ланку. Кроме того, в соответствии с тематическим меморандумом, опубликованным норвежским Центром информации о стране происхождения («Ландинфо») 3 июля 2015 года¹³, общая ситуация в области безопасности в Шри-Ланке значительно улучшилось с мая 2009 года, хотя страна все еще находится под жестким военным контролем, и «Ландинфо» не получал какой-либо информации о том, что возвращающиеся в Шри-Ланку тамилы подвергались особым мерам безопасности, пыткам или иному жестокому обращению.

5.3 Наконец, в поддержку своего утверждения о том, что настоящая жалоба является необоснованной и не по существу, государство-участник ссылается на недавние решения Комитета по правам человека. В деле *П.Т. против Дании* Комитет отметил, что «следует придавать важный вес проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии»¹⁴. Далее в деле *К. против Дании* Комитет заявил, что датская Апелляционная комиссия по делам беженцев «обстоятельно рассмотрела все утверждения автора, в частности проанализировала угрозы, предположительно полученные автором [в стране его происхождения], и сочла их противоречивыми и недостоверными по ряду причин. Автор сообщения оспаривает оценку доказательств и фактологические выводы, сделанные Комиссией, но при этом не объясняет, почему такая оценка является произвольной или иным образом представляет собой отказ в правосудии»¹⁵. Кроме того, в деле *Н. против Дании* Комитет по правам человека сделал вывод о том, что «автор не объяснил, почему решение Апелляционной комиссии по делам беженцев шло бы вразрез с этим стандартом, и не привел веских оснований в поддержку своего утверждения о том, что его выдворение в Исламскую Республику Иран подвергнет его реальному риску непоправимого ущерба в нарушение статьи 7 Пакта. Комитет, соответственно, заключает, что автор не смог в достаточной мере обосновать свое утверждение о нарушении статьи 7 для целей приемлемости, и признает его сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола»¹⁶.

5.4 Заявитель сообщил 22 марта 2016 года, что его жалоба является приемлемой. Он утверждал, что он испытывает вполне обоснованные опасения по поводу грозящей ему опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку, и отметил, что власти государства-участника вынесли решение о его депортации на основе «устаревшей и недостаточно полной справочной информации» и не стали возобновлять его дело о предоставлении убежища, когда «после марта 2012 года появились новые доклады и рекомендации». Заявитель от-

¹² “Country information and guidance: Sri Lanka—Tamil separatism” (United Kingdom Home Office, 28 August 2014).

¹³ “Sri Lanka: Sikkerhets-situasjonen, LTTE og retur til hjemlandet” (Шри-Ланка: положение в области безопасности, ТОТИ и возвращение в страну происхождения) (3 July 2015).

¹⁴ См. сообщение Комитета по правам человека № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, решение принято 1 апреля 2015 года, пункт 7.3.

¹⁵ См. сообщение № 2393/2014, *К. против Дании*, решение принято 16 июля 2015 года, пункт 7.5.

¹⁶ См. сообщение № 2426/2014, *Н. против Дании*, решение принято 23 июля 2015 года, пункт 6.6.

метил далее, что решение датской Апелляционной комиссии по делам беженцев не было обжаловано, и заявил, что оно принято на основе «информации, которая впоследствии оказалась ошибочной», и тем самым равнозначно «отказу в правосудии» по делу заявителя. В связи с этим заявитель утверждал, что его объяснения, данные властям государства-участника, в целом рассматривались как непротиворечивые и достоверные и что было фактически установлено, что он нуждался в защите, когда покинул Шри-Ланку в 2008 году.

5.5 Заявитель сообщил, что иммиграционные власти государства-участника приняли решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища на том основании, что ДПНИ больше не связана с властями Шри-Ланки и что на тот момент общий уровень опасности применения пыток в отношении вернувшихся тамиллов считался низким. Вместе с тем он заявил, что «во многих докладах позднее было доказано, что оба [довода] оказались сомнительными». Таким образом, иммиграционные власти государства-участника должны возобновить его дело о предоставлении убежища и изучить его ходатайство в свете самой свежей справочной информации о Шри-Ланке. Заявитель утверждал, что после того как он покинул страну, в Шри-Ланке никакой «смены власти» не было и что «Комиссия» не представила никаких доказательств того, что ему не будет грозить какая-либо опасность по возвращении. В связи с этим заявитель сообщил, что в 2013 и 2014 годах государство-участник предоставило убежище «10 из 16 просителей убежища из Шри-Ланки»; пять отказов были основаны на недоверии, что, по мнению автора, свидетельствует о том, что теперь «Комиссия в аналогичных делах признает настоятельную необходимость в защите».

5.6 Заявитель указал, что пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему широко распространены в Шри-Ланке и, с учетом его происхождения, ему по возвращении угрожает опасность подвергнуться пыткам или другому унижающему достоинство обращению. Он добавил, что в своем представлении Комитету государство-участник не указало важных фактов. По данным «Ландинфо», в 2015 году «продолжают поступать сведения о произвольных арестах и задержаниях и что правительство Шри-Ланки по-прежнему считает ТОТИ "угрозой безопасности"». По данным организации «Freedom from Torture», базирующейся в Соединенном Королевстве, собраны «доказательства 160 случаев пыток до сентября 2014 года». Заявитель представил далее выдержки из ряда «источников»¹⁷, которые показывают «иную картину» Шри-Ланки, по сравнению с той, которую предоставило государство-участник. Заявитель подтвердил, что он не является «лицом, привлекающим к себе внимание» в Шри-Ланке, но что он помогал «Морским тиграм» ТОТИ. В связи с этим он подтвердил свои показания¹⁸ и заявил, что покинул Шри-Ланку нелегально и что смог покинуть Шри-Ланку без каких-либо проблем, поскольку не являлся «лицом, привлекающим к себе внимание». В заключение он отметил, что все вернувшиеся в Шри-Ланку были тщательно допрошены после возвращения, а затем задержаны и что простое подозрение в том, что они связаны с ТОТИ, может привести к «жестоким пыткам и унижающему достоинство обращению».

5.7 Государство-участник 19 апреля 2016 года представило свои дальнейшие замечания. Оно сослалось на свои предыдущие замечания и конкретные аргументы в отношении данного дела и вновь заявило о том, что заявителю не удалось представить неопровержимых доказательств для целей приемлемости его

¹⁷ Организация «Международная амнистия», швейцарский Совет по делам беженцев, власти Канады, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и организация «Хьюман райтс уотч», среди прочих.

¹⁸ См. пункты 2.1 и 2.2 выше.

жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции, и поэтому жалоба является явно необоснованной и должна рассматриваться как неприемлемая. С другой стороны, государство-участник утверждает, что наличие серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, не было установлено. Государство-участник ссылается далее на прецедентную практику датских иммиграционных властей, которая свидетельствует, в частности, о высоких показателях признания ходатайств о предоставлении убежища в период с 2013 по 2015 год.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривало приемлемости жалобы на этом основании.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника в отношении того, что жалоба должна быть сочтена неприемлемой как явно необоснованная. Комитет, однако, считает, что данное сообщение для целей определения приемлемости было достаточно обоснованным, поскольку в результате утверждения заявителя об опасности подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае его принудительной высылки в Шри-Ланку возникают вопросы, имеющие отношение к статье 3 Конвенции. Поскольку Комитет не находит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет жалобу приемлемой.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 В данном деле Комитету предстоит решить, стала бы высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что существование практики

грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его/ее конкретных обстоятельствах не угрожает применение пыток¹⁹.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток анализ должен строиться на основаниях, выходящих за рамки одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя эта угроза не обязательно должна соответствовать критерию «высокой степени вероятности» (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить дело, доказав, что ему/ей угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность. Хотя в соответствии с положениями Замечания общего порядка № 1 Комитет правомочен оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он, тем не менее, должен в значительной степени опираться на фактические обстоятельства дела, установленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9).

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его принудительное возвращение будет представлять собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в Шри-Ланке. Комитет принимает к сведению также утверждение заявителя, принятое государством-участником, о том, что в 2008 году он был задержан и избит членами военизированной группы ДПНИ, которым была нужна информация о местонахождении его сына и его предыдущих связях с ТОТИ. Заявитель также утверждал, что он лично был связан с «Морскими тиграми» ТОТИ с 1992 по 2000 год, хотя и не принимал участия в каких-либо боевых действиях.

7.6 Комитет отмечает, что в своем решении от 13 марта 2012 года Апелляционная комиссия по делам беженцев государства-участника сочла утверждения заявителя об имевших место ранее издевательствах над ним со стороны членов ДПНИ и о его причастности к «Морским тиграм» в качестве достоверных. Тем не менее Комиссия установила, что эти факторы больше не создают реальной опасности того, что он может подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку. В связи с этим Комитет принимает к сведению, что, по мнению Комиссии, ДПНИ более не связана с правительством в качестве военизированной группировки, – она, скорее всего, утратила свое влияние и приобрела статус, сходный с преступной группой, и поэтому не представляет для заявителя той же опасности, как это было в прошлом. Кроме того, по мнению государства-участника, причастности заявителя в прошлом к «Морским тиграм» ТОТИ на низовом уровне недостаточно для создания условий, допускающих разумную вероятность того, что он привлечет к себе нежелательное внимание по возвращении в Шри-Ланку. Кроме того, Комитет напоминает, что государство-участник выразило обеспокоенность по поводу ряда предполагаемых

¹⁹ См., например, сообщения № 467/2011, *Y.B.F., S.A.Q. и Y.Y. против Швейцарии*, решение принято 31 мая 2013 года, пункт 7.2; № 392/2009, *P.C.M. против Канады*, решение принято 24 мая 2013 года, пункт 7.3; и № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, решение принято 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

несоответствий и умолчаний в заявлениях истца органам государства-участника по вопросам предоставления убежища.

7.7 В связи с этим Комитет, принимая к сведению тот факт, что органы государства-участника по вопросам предоставления убежища рассмотрели утверждения заявителя и пришли к выводу о том, что заявителю не будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям или жестокому обращению по возвращении в Шри-Ланку, напоминает о том, что, хотя он в значительной степени опирается на фактические обстоятельства дела, установленные органами соответствующего государства-участника, он, тем не менее, не считает себя связанным такими выявленными данными и исходит из того, что в соответствии с положениями пункта 4 статьи 22 Конвенции может свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу²⁰.

7.8 Кроме того, в отношении общего утверждения заявителя о том, что ему грозит опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку, поскольку все возвращающиеся тамилы автоматически считаются связанными с ТОТИ, Комитет напоминает, что существование постоянной практики грубых нарушений прав человека в его или ее стране происхождения не является само по себе достаточным основанием для вывода о том, что там заявителю угрожает личная опасность подвергнуться пыткам²¹. В связи с этим Комитет ссылается на свои заключительные замечания по итогам проведенного им в 2011 году рассмотрения объединенных третьего и четвертого периодических докладов Шри-Ланки, в которых он выразил серьезную обеспокоенность сообщениями о том, что пытки и жестокое обращение со стороны государственных субъектов в Шри-Ланке, как военных, так и полиции, не прекратились во многих частях страны после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года²². Комитет ссылается также на свои заключительные замечания по итогам проведенного в 2013 году рассмотрения пятого периодического доклада Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в которых Комитет принял к сведению информацию о том, что некоторые тамилы из Шри-Ланки стали жертвами пыток и жестокого обращения после их принудительной или добровольной высылки из государства-участника в Шри-Ланку²³. Комитет ссылается далее на предварительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания по итогам официального визита в Шри-Ланку, проведенного совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, с 29 апреля по 7 мая 2016 года, в которых было отмечено, что «пытка является распространенной практикой» и что «действующая правовая база и отсутствие реформ в структурах вооруженных сил, полиции, прокуратуры и судебных органов сохраняют реальную опасность того, что практика применения пыток будет продолжаться»²⁴.

²⁰ Там же.

²¹ См., например, сообщения № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение принято 8 ноября 2013 года, пункт 9.2; и № 591/2014, *К. против Австралии*, решение принято 25 ноября 2015 года, пункт 10.11.

²² См. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

²³ См. CAT/C/GBR/CO/5, пункт 20.

²⁴ Preliminary observations and recommendations of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman and degrading treatment or punishment, Mr. Juan E. Mendez, on the official joint visit to Sri Lanka from 29 April to 7 May 2016 (Colombo, 7 May 2016). Доступно на англ. языке по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19943&LangID=E.

7.9 Комитет отмечает далее, что в заслуживающем доверия докладе, опубликованном одной неправительственной организацией в 2015 году, зарегистрировано 55 случаев, когда лица, вернувшиеся в Шри-Ланку из Соединенного Королевства в период 2009–2015 годов, утверждали, что впоследствии они были задержаны и подвергнуты пыткам шриланкийскими властями, и отмечает, что в 54 из 55 дел связь с ТОТИ в прошлом на низовом либо высоком уровне и либо непосредственная либо через одного из членов семьи или знакомого, по видимому, была по меньшей мере одним из факторов, которые способствовали их задержанию²⁵. В докладе также отмечается, что в этом случае внимание властей привлекал, как можно судить, сам факт возвращения жертв из-за границы. Этот доклад согласуется с другими докладами неправительственных организаций, опубликованными в последние годы, в том числе с одним, в котором задокументировано 40 дел, где лица, связанные или считавшиеся связанными с ТОТИ, становились жертвами похищений, подвергались произвольным задержаниям, пыткам, изнасилованиям и сексуальному насилию со стороны шриланкийских властей в период с 2009 по 2014 год в целях получения признательных показаний и/или информации о ТОТИ и наказания жертв за их участие в этой организации²⁶. Кроме того, согласно последнему докладу, ДПНИ продолжает участвовать в пытках, учиняемых властями, часто посредничая за деньги при освобождении лиц, задержанных властями²⁷. Комитет считает, что все вышеизложенное свидетельствует о том, что шриланкийцы тамильского происхождения, у которых в прошлом имелись личные или семейные связи с ТОТИ и которым грозит принудительное возвращение в Шри-Ланку, могут стать жертвами применения пыток.

7.10 В настоящем деле заявитель утверждал – и это соображение не было опровергнуто государством-участником, – что у него в прошлом имеются как личные, так и семейные связи с ТОТИ и что он ранее содержался под стражей и подвергался пыткам со стороны военизированных групп, связанных со шриланкийскими властями, из-за предполагаемых семейных связей с ТОТИ. Комитет, соответственно, считает, что с учетом совокупности всех факторов в данном конкретном деле и в свете докладов о нынешнем положении в области прав человека в Шри-Ланке, которые, как представляется, не были в достаточной мере приняты во внимание властями государства-участника, в том числе в контексте настоящего сообщения, а также с учетом того, что заявитель ранее подвергался жестокому обращению в Шри-Ланке в 2008 году, имеются серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать реальная, личная и серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае его принудительного возвращения в Шри-Ланку.

8. Действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу, что имеются серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам со стороны властей по возвращении в Шри-Ланку. Поэтому Комитет постановляет,

²⁵ Freedom from Torture, “Tainted peace: torture in Sri Lanka since May 2009” (August 2015), доступно по адресу http://www.freedomfromtorture.org/sites/default/files/documents/sl_report_a4_-_final-f-b-web.pdf.

²⁶ Yasmin Sooka, The Bar Human Rights Committee of England and Wales and the International Truth and Justice Project (Sri Lanka), “An unfinished war: torture and sexual violence in Sri Lanka—2009-2014” (March 2014), доступно по адресу www.barhumanrights.org.uk/unfinished-war-torture-and-sexual-violence-sri-lanka-2009-2014.

²⁷ Ibid., p. 31.

что депортация заявителя в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

9. Комитет полагает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Шри-Ланку или любую другую страну, где ему будет угрожать реальная опасность высылки или возвращения в Шри-Ланку. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых в связи с настоящим решением.
